

А

Михаил Петрович Новиков

Воспоминания о пребывании в Бутырской тюрьме в 1924-1925 гг.

Date: 21 марта 2009

Изд: Новиков М. П. "Из пережитого", М., "Энциклопедия сел и деревень", 2004.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕБЫВАНИИ В БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЕ В 1924--1925 гг.

...По тюрьме разошелся слух, что наконец-то хоть одной делегации разрешили посетить нашу тюрьму. Говорили, что об этом было даже напечатано в газетах и назначено наперед число (кажется, был декабрь 1924 года), и вся публика на 2-м и 3-м коридорах оживилась. Оживилась она и в камерах других коридоров, но там мне было недоступно ни видеть, ни слышать их настроений. У нас же только и было разговора об этой делегации, то была делегация английских горняков из партии тред-юнионов с Перселем во главе, о котором вот уже несколько дней писали наши газеты: то Персель посетил такой-то завод, то такое-то торговое предприятие. На наших коридорах с этой делегацией связывали перемену режима и чуть ли не досрочное освобождение всех политических (а уголовных в это время у нас уже и не было).

-- Если только Персель знает русский язык или кто другой из его компании и им удастся узнать, что все мы тут бессудные и сидим по административному произволу ОГПУ, конечно, они поднимут у себя в Англии тревогу и шум за этот произвол в Советском Союзе, и нашим будет неуютно промолчать выявление этого факта, -- говорил в нашей камере полковник Николаев. -- Одно то, что мы сидим как вернувшиеся по амнистии ВЦИКа, говорит о многом, не говоря уже о том, что все концлагерники сидят по заочному постановлению без суда.

-- Дождись, так они и дадут им с тобою побеседовать, -- возражал Кулик, -- не за тем они их сюда пускают, чтобы они о нас правду узнали, а чтобы пыль в глаза пустить хорошими порядками и режимом, вот посмотри тогда, как они обставят это посещение, комар носа не подточит!

А в эти месяцы нас кормили самой отвратительной рыбой, мясом и селедками, продуктами, на которые тягостно было и смотреть, а не только их кушать, от них издали несло вонью. А в нашей камере находился выборный делегат по кухне Е. В. Какунин, который был обязан наводить

332

там порядки и спорить с завхозом за доброкачественность пищи. Ему-то заключенные и говорили:

-- Смотри, Какунин, не прозевай, как только делегаты на кухню, а ты их и встречай с этим мясом и селедками. Дескать, чем богаты, тем и рады, гости любящие, пускай их правду в глаза нюхают.

-- Если допустят, постараюсь, -- говорил тот, -- а только наперед знаю, что в этот день свинины дадут, а всю тухлятину спрячут под замок.

-- А ты на след наведи, как собак на дичь, так и так, мол, господа хорошие, ради вас нас свининой кормят, а без вас опять мясо черное будет и покажи, какое мясо-то!

-- Да уж ладно, не промахнусь, только бы случай вышел, я тоже травленный зверь, -- отвечал Какунин.

В день прихода делегации действительно выдали на кухню свинины, а все грязное и черное спрятали в кладовую. А на самой кухне пустили моторный пылесос и выкачали весь вонючий воздух. Кухню вымыли горячей водой, и в ней так и блистало все чистотой и порядком. Какунин досадовал, рассказывая об этом в камере.

-- Вот так будет и по всей тюрьме, -- говорил Кулик, -- и начистят, намоют, и Перселю ничего другого не останется, как только поблагодарить за виденное, пожалуй, еще сфотографирует и с собой возьмет для английских журналов...

И вот долгожданная делегация появилась на наших рабочих коридорах, но появилась не в обед, как ждали заключенные, когда бы все они были в камерах, а часов в 11 утра, когда люди были на работе. Как уборщик, я в это время был в камере тоже один и ждал. За полчаса надзор растворил все двери, и я видел, как кучка иностранцев в количестве девяти человек, сопровождаемая администрацией и надзором, с начальником тюрьмы и прокурором ОГПУ Катаняном во главе, шла по коридору и останавливалась против растворенных камер. В них в это время, кроме уборщиков, было по два, по три человека, случайно оставшихся от работ, и там, где люди эти привлекали к себе внимание, делегация на минутку